

Вместо предисловия

Этот сборник — дань памяти и уважения выдающемуся российскому ученому, великолепному специалисту по истории блокированного Ленинграда и Великой Отечественной войны, замечательному человеку доктору исторических наук Валентину Михайловичу Ковальчуку.

Отступая от традиционного изложения биографии в предисловии к таким сборникам, редакционная коллегия сочла более правильным поместить рассказ самого Валентина Михайловича, подготовленный им в 2006 году, накануне своего 90-летия.

В. М. Ковальчук

Материал для беседы

Семья моих родителей возникла следующим образом. Будущий отец, Михаил Иванович Ковальчук, 1887 года рождения, украинский крестьянин из села Луканивка Кривоозерского района Николаевской области, в 1914 году был мобилизован и направлен на военный завод в Петрограде. Здесь он выучился на токаря и работал до конца 1917 года на Путиловском заводе.

Во время революции 1917 года, по воспоминаниям моего отца, он охранял какой-то мост. В 1915 году он женился на Екатерине Петровне Сухиной, 1888 года рождения, дочери рабочего, и в 1916 году родился я.

Голод, холод и разруха в Петрограде заставили родителей в конце 1917 года уехать на Украину, где они надеялись переждать самые тяжелые времена. На товарняках они добрались до Курска, но дальше шла линия фронта. И они были вынуждены остаться на два года в Курске, тем более что в апреле 1918 года родился мой младший брат Борис.

В 1920 году мои родители с двумя маленькими сыновьями всё же попали в родное село отца Луканивку. Здесь мы жили до 1930 года, и здесь же я пошел в начальную школу, а потом, класса с четвертого, ходил учиться в райцентр Кривое Озеро.

Когда ситуация в стране наладилась, отец решил вернуться в Ленинград — прежде всего для того, как он говорил, чтобы учить сыновей. Мы переехали в 1930 году. Отец снова начал работать токарем на Кировском заводе и потом на заводе «Электросила». Я учился до 1934 года в знаменитой школе имени 10-летия Октября на проспекте Стачек. Это был настоящий дворец в стиле конструктивизма. Здесь я стал комсомольцем, был избран председателем учкома, а затем секретарем комсомольского коллектива.

В это время в школах работали педагоги, которые определяли, на что больше способны ученики. Я мечтал стать летчиком, но педагоги считали, что мне больше подходят гуманитарные науки.

Во время учебы в школе я занимался в различных кружках. Там мы собирали фотоаппарат, радиоприемник. Еще я ходил в спортивные кружки, собирался стать снайпером, но из этого ничего не вышло, так как при стрельбе в правый глаз попал осколок патрона, который долго не могли извлечь.

После окончания 9-го класса (1934 год) я поступил на исторический факультет Ленинградского института философии, литературы, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), который в 1936 году вошел в состав Ленинградского государственного университета. Когда я учился на втором курсе института, был объявлен призыв «Комсомол в авиацию», и я решил осуществить свою мечту — стать летчиком. Прошел все комиссии, в том числе и медицинскую, где мне сказали, что я годен для обучения в летном училище. Но когда я, радостный, собирался идти домой, меня снова пригласили в кабинет окулиста, где после тщательного повторного осмотра сказали, что из-за травмы правого глаза я для летного дела не подхожу. Помню, я тогда очень расстроился, но сейчас понимаю, что всё, что произошло, было к лучшему.

После окончания исторического факультета ЛГУ меня оставляли в аспирантуре, но в наш университет приехал начальник управления военно-морских учебных заведений и объявил о наборе в адъюнктуру на кафедру военно-морского искусства в Военно-морскую академию имени Ворошилова. По мандатным данным и по показателям успеваемости было отобрано 9 человек с нашего курса. Так я стал старшим лейтенантом и был направлен в адъюнктуру на командный факультет в Военно-морскую академию имени К. Е. Ворошилова.

Из нас готовили преподавателей истории в высших военно-морских учебных заведениях. В адъюнктуре я проучился до начала Великой Отечественной войны и был назначен старшим преподавателем кафедры истории военно-морского искусства Черноморского высшего военно-морского училища в Севастополе. В начале осени 1941 года наше училище было эвакуировано сначала в Ростов-на-Дону, а в ноябре того же года расформировано. Его досрочные выпускники продолжили обучение уже в боевых условиях на фронте. После ликвидации училища, в январе 1942 года, я был назначен

в исторический отдел Морского генерального штаба (МГШ), который находился в Астрахани, затем в Куйбышеве и в Ленинграде.

В историческом отделе я состоял в разных должностях и закончил в нем работу ученым секретарем. В историческом отделе я на основе архивных документов составлял секретную хронику боевых действий Черноморского флота. Три тома «Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», написанные с моим участием, были изданы в 1959–1962 годах под грифом «Секретно» и были предназначены для офицеров, генералов и адмиралов армии и флота. Кроме этого, я неоднократно выезжал на Черноморский флот для проверки, сбора и отправки в исторический отдел документов о прошедших боевых действиях флота. Работая в историческом отделе МГШ, я участвовал в написании учебников по истории военно-морского искусства для военно-морских училищ.

Когда исторический отдел находился в Куйбышеве, я в составе пяти сотрудников отдела был допущен к несению оперативного дежурства на запасном флагманском командном пункте наркома Военно-морского флота адмирала Н. Г. Кузнецова, находившемся под Куйбышевским дворцом культуры на шестиметровой глубине. Имея в своем распоряжении узел связи, мы получали из центрального штаба необходимые документы и держали командный пункт наркома в полной боевой готовности. Кроме этого, на основе документов Штаба ВМФ, я вел карту боевых действий Черноморского флота.

В 1951 году я был назначен преподавателем истории военно-морского искусства Военно-морской академии имени Ворошилова. В академии кроме преподавательской работы я участвовал в написании, как правило, секретных учебных пособий и в 1954 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Защита морских коммуникаций осажденного Севастополя». В академии я проработал до 1960 года, когда Н. С. Хрущев затеял сокращение вооруженных сил на 1 млн 200 тыс. человек. Меня это сокращение не касалось, но в это время мне предложили работу в Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР (ныне Санкт-Петербургский институт истории РАН).

Я обратился к начальству с просьбой о демобилизации, и хотя поначалу ее собирались отклонить, так как я был историографом академии, после обращения из АН СССР мою просьбу удовлетворили. Заканчивая мою военную биографию, должен сказать, что сейчас я полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени и двадцатью различными медалями.

В Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР (ЛОИИ СССР АН СССР) я работал младшим и старшим научным сотрудником, заведующим сектором и потом — отделом истории современной России, а сейчас

я главный научный сотрудник. В институте мне было поручено руководить авторским коллективом пятого тома «Очерков истории Ленинграда», посвященного истории города в годы Великой Отечественной войны.

Для пятого тома я писал главы о боевых действиях по обороне Ленинграда. Так как в то время большинство документов по истории войны были еще под грифом «секретно», наш институт обратился в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, где были собраны документы для написания шеститомника по истории Великой Отечественной войны, с просьбой допустить к работе с ними авторов пятого тома «Очерков истории Ленинграда». Но допустили только меня, по-видимому, как имеющего опыт работы с секретными документами. Так что мне удалось собрать в архивах ИМЛ материал для всех авторов пятого тома наших очерков. В 1967 году пятый том «Очерков истории Ленинграда» был опубликован (я стал его ответственным редактором). Это было фундаментальное исследование самых разных сторон жизни и борьбы ленинградцев и защитников города-героя, не потерявшее свое значение и сегодня. Я считаю очень важной эту свою работу по истории Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

ЛОИИ СССР АН СССР впоследствии проделал большую работу по публикации документов по истории Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

В 1966 году нашим институтом совместно с Ленинградским государственным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС) под моей редакцией был опубликован сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 годах «900 героических дней». Это был первый сборник, в который вошли новые документы, до того бывшие секретными.

В 1979, 1981, 1983 и 1985 годах был издан четырехтомный сборник документов «В тылу врага» — о борьбе партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. В этом сборнике, подготовленном совместно с Институтом истории партии Ленинградского обкома КПСС, я был членом группы составителей, автором предисловия и ответственным редактором.

Большая работа была проделана по подготовке сборника «Оборона Ленинграда 1941–1944. Воспоминания и дневники участников», который был издан в 1968 году с предисловием маршала Советского Союза М. В. Захарова. В нем были помещены воспоминания самых разных людей, переживших те трагические дни. В процессе работы над этим сборником мне посчастливилось познакомиться с некоторыми военными руководителями обороны Ленинграда: маршалом артиллерии Г. Ф. Одинцовым, генералом армии И. И. Федюнинским, адмиралом В. Ф. Трибуцем, адмиралом Ю. А. Пантелеевым, генерал-лейтенантом Б. В. Бычевским и многими другими.

Это были выдающиеся военные деятели и люди высокой морали и культуры. Они принимали участие в заседаниях ученого совета нашего института и много рассказывали такого, что не отражено в архивах. Почти все они написали свои воспоминания, опубликованные в сборнике.

Наконец, когда я ознакомился с основными событиями обороны Ленинграда, я понял для себя, что Ленинград выстоял не только благодаря героизму ленинградцев и защитников города, но и благодаря помощи всей страны, которая поступала по Ладожской дороге жизни. Я стал собирать материал по истории Дороги жизни. Несколько месяцев я проработал в Центральном архиве Министерства обороны СССР в Подольске, где хранились интересовавшие меня документы. И я написал книгу «Ленинград и Большая земля. История Ладожской коммуникации в 1941–1943 гг.». В процессе подготовки этой книги крайне важными стали мемуары, а также личные беседы с Д. В. Павловым — уполномоченным ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта, А. А. Новиковым — командующим ВВС Ленинградского фронта, Н. Г. Кузнецовым — народным комиссаром ВМФ СССР и другими. Эта книга была издана в 1975 году. По этой теме я защитил докторскую диссертацию, а моим оппонентом стал адмирал В. Ф. Трибуц.

Совет ветеранов Ладожской флотилии «в знак признания большой заслуги в деле популяризации подвига, совершенного на Дороге жизни, и отмечая ценность научных трудов, посвященных исследованию действий фронтовой коммуникации», вручил мне памятный знак «Участник Дороги жизни».

Затем я написал книгу «Дорога победы осажденного Ленинграда: железнодорожная магистраль Шлиссельбург — Поляны в 1943 г.». Она была издана в 1984 году.

В январе 1987 года Президиум Верховного совета РСФСР присвоил мне почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» за заслуги в области исторической науки и подготовке научных кадров.

В 2002 году вышла книга «Магистралей мужества: коммуникации блокированного Ленинграда, 1941–1943». В нее вошли переработанные и дополненные книги «Ленинград и Большая земля» и «Дорога победы осажденного Ленинграда». В 2003 году за книгу «Магистралей мужества» я стал лауреатом литературной премии Законодательного собрания Санкт-Петербурга имени маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

В 2005 году вышла книга «900 дней блокады. Ленинград 1941–1944». Сейчас я приступаю к подготовке второго издания этой книги. Она будет отличаться от первого издания более подробным изложением некоторых фактов и сюжетов. Могут появиться какие-то новые документы о блокаде, но сенсаций ожидать не стоит.

Кроме «900 дней блокады» в 2005 году была издана книга «Ленинград и ленинградцы в годы блокады». Это сборник очерков, фотографий, документов, подготовленный совместно с А. Н. Чистиковым.

Наблюдая за работой своих товарищей, можно ожидать успехов от членов Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, президентом которой является Ю. И. Колосов.

Вспоминая о моей семье, скажу, что она была сплоченной и дружной. Моя жена, скончавшаяся в 1998 году, преподавала историю партии в Ленинградском государственном университете. Два моих сына, давно ставших самостоятельными, имеют свои семьи. Они окончили физический факультет ЛГУ и стали докторами физико-математических наук. Старший сын, Михаил, живет в Москве и продолжает заниматься наукой. Он член-корреспондент РАН и директор Курчатовского института. Младший сын, Юрий, живет в Петербурге и занимается бизнесом. У меня двое внуков, один правнук и две правнучки.

Отвечая на вопрос, какими качествами должен обладать настоящий историк, могу сказать, что он, прежде всего, должен «заболеть» избранной темой, определить ее важность, степень ее изученности и обладать терпением и усидчивостью в поиске нужных документов. Конечно, основа истории — это факты. Но историк должен уметь анализировать документы, из фактов делать соответствующие выводы.

12 июля 2006 года